

ПАМЯТИ ТАМАРЫ ЕВГЕНЬЕВНЫ АБОВОЙ

23 июля 2019 г. не стало выдающегося юриста, доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ, арбитра Международного коммерческого арбитражного суда и Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате РФ Т.Е. Абовой.

Мы обратились к ученикам и коллегам Тамары Евгеньевны с просьбой поделиться воспоминаниями о ней как о человеке и выдающемся ученом-правоведе.

ВАДИМ ЧУБАРОВ

вице-президент ТПП РФ,
доктор юридических наук,
заслуженный юрист РФ

— Тамара Евгеньевна занимает особое место в юридическом мире: это человек глубоких системных знаний, хорошо понимавший, как и по каким законам развивается право, и старавшийся использовать инструмент права для того, чтобы жизнь людей стала лучше.

Будучи уникальным профессионалом с точки зрения ее специализации, она начинала как процессуалист и до конца дней оставалась одним из ведущих процессуалистов страны. Одновременно она прекрасно разбиралась в материальном гражданском праве. Это был исключительный оттенок ее таланта, поскольку знание как материального, так и процессуального права на высшем профессиональном уровне присуще буквально единицам выдающихся юристов СССР и России. В этом качестве ее можно сравнить с близкой подругой и другим замечательным юристом — профессором Ниной Исаевной Клейн.

Тамара Евгеньевна была и остается одним из основателей того арбитражного процесса, которым руководствуются при разрешении дел государственные арбитражные суды России. Она входила в состав узкой рабочей группы, которая готовила первый Арбитражно-процессуальный кодекс РФ. Всю свою жизнь она проявляла интерес к арбитражному процессу. Ее постоянно привлекали к работе научно-консультативных советов высших судебных инстанций.

Ее отличала особая принципиальность, она не боялась говорить правду — и в этом была ее дополнительная привлекательность. Председатели высших

судебных инстанций, в частности Высшего Арбитражного Суда РФ, — Вениамин Федорович Яковлев, Анатолий Александрович Иванов постоянно приглашали ее на совещания председателей арбитражных судов, где она выступала неизменно ярко.

Тамара Евгеньевна была выдающимся педагогом. Она воспитала около двадцати кандидатов юридических наук, двух докторов юридических наук. Ее лекции были востребованы. У нее огромное количество учеников, которые сохраняют те знания, которые передала им профессор Абова.

Она многое сделала и для того, чтобы Международный коммерческий арбитражный суд и особенно Морская арбитражная комиссия, заместителем председателя которой она была с 2008 г., развивались, сохраняли свой мировой статус.

Высший профессионализм и лучшие человеческие качества сочетаются не часто. Но именно такой и была Тамара Евгеньевна: блестящим профессионалом и в то же время замечательным человеком — добрым, отзывчивым, всегда готовым помочь. Она со стопроцентной точностью замечала в человеке талант и, как добрый тренер в спортивной команде, следила за тем, чтобы этот талант развивался. При этом она не была сухим ученым и академическим юристом. Она живо интересовалась поэзией, искусством.

В моей памяти сохранился такой эпизод, связанный с Тамарой Евгеньевной. После одного из совещаний председателей арбитражных судов страны был банкет, и она на нем великолепно танцевала твист. Танцевала по-московски, т.е. так, как умеют танцевать только те, кто с твистом родился. А ведь ей было за восемьдесят!

В заключение я бы сравнил юридический мир с миром театральным. Еще играют на сцене Александр Ширвиндт и Игорь Костолевский, еще, я надеюсь, будет играть Валентин Гафт — кстати, двоюродный брат Тамары Евгеньевны. Не играют, но живы Армен Джигарханян и Татьяна Доронина. Это те классики, которые впитали в себя русскую школу театрального искусства и доносят ее до нас.

Но ведь живы и продолжают работать такие же классики юриспруденции — Александр Львович Маковский, Юрий Кириллович Толстой, Олег Николаевич Садиков, следующее за ними поколение — Евгений Алексеевич Суханов и ряд других видных ученых. Тамара Евгеньевна — из числа великих советских и российских юристов, олицетворяющих все самое лучшее из разных школ права. У молодых юристов есть возможность услышать этих людей, которые могут поделиться с ними своим талантом.

Я же благодарен судьбе за то, что общался с Тамарой Евгеньевной и учился у нее.

АЛЕКСАНДР КОМАРОВ

заведующий кафедрой
международного
частного права ВАВТ,
доктор юридических
наук, профессор

— Я знал Тамару Евгеньевну со студенческих времен — она читала нам гражданское процессуальное право на факультете международных экономических отношений МГИМО.

Уже тогда она показалась мне юристом, который нацелен на практическое применение сложных правовых норм. Во многом благодаря ей я обрел вкус к юридической практике.

Так получилось, что мое первое дело в качестве арбитра МАК мы разрешали с Тамарой Евгеньевной. По регламенту МАК дело рассматривали два арбитра, и важно было найти точки соприкосновения позиций. Я поначалу придерживался противоположного ей мнения, но она в итоге убедила меня в своей правоте. И не потому, что знающая Тамара Евгеньевна Абова задавила молодого и еще неопытного арбитра авторитетом — нет, в ходе дискуссии на равных она смогла меня переубедить, в чем-то идя на уступки. Для меня это стало хорошим примером того, как можно выйти из, казалось бы, тупиковой ситуации.

Она всегда общалась на равных с даже менее опытными коллегами и не случайно оставила после себя множество учеников, к которым всегда проявляла человеческое участие.

Тамара Евгеньевна относилась к тому поколению ученых, для которых право было высшей ценностью — гораздо выше, чем регалии и прочие проявления заслуг. К сожалению, в 1990-е гг. в юридическую науку пришли люди, которые занимались наукой для галочки, ради строчки в CV. Количество диссертаций в юриспруденции превышало все мыслимые размеры, а реального стремления заниматься наукой не было. Поэтому сейчас можно по пальцам сосчитать серьезных ученых среднего возраста, которые могли бы стать преемниками этого «советского поколения».

У современного молодого поколения другой недостаток: они зачастую некритично воспринимают зарубежный опыт и натягивают на нашу действительность клише зарубежного права, о которых получили лишь теоретическое представление. Наше же право остается для них во многом *terra incognita*, так как пока наработано мало практики. Тамара Евгеньевна воспринимала такие слепые заимствования скептически.

При этом она никогда не упиралась в догматику — напротив, всегда искала практический смысл того или иного решения несмотря на то, что в советское время такой подход был непопулярным. Была открыта для поиска различных решений. Не зря же она стала одним из наиболее востребованных арбитров МКАС, ведь арбитраж как раз и славится тем, что он более гибок, чем государственные суды, и более свободен в применении права. Эти подходы помогли и мне в моем профессиональном становлении и дальнейшей работе в международных институтах.

В последние годы она очень переживала за судьбу нашей правовой системы, в частности третейской реформы. Она критически воспринимала усиление роли государства в третейской сфере и не уставала напоминать, что традиционно третейский суд в России воспринимался как «суд на доверии».

Современным юристам стоит усвоить как минимум три правила, которых старалась придерживаться профессор Абова:

1) подходить к праву как к живому организму, не быть догматиками и не становиться рабами закона. Жизнь всегда богаче, чем норма права, и необходимо толковать норму таким образом, чтобы она соответствовала жизненным реалиям, — вплоть до того, чтобы не применять законоположения, рождающие явно несправедливые решения, когда «формально правильно, а по существу издевательство»;

2) помнить о практическом применении тех выводов, которые они делают. Юристы не должны быть казуистами. Между тем наши молодые специалисты нередко пытаются добиться позитивного результата любой ценой и показать своему доверителю, что они работают, оправдывая выставленные счета;

3) относиться к праву добросовестно. Мне часто бывает стыдно, когда я знакомлюсь с позициями российских юристов в международном арбитраже. К сожалению, желание во что бы то ни стало достичь позитивного для себя результата приводит — то ли ввиду недобросовестности, то ли из-за некомпетентности — к игнорированию очевидных вещей, многочисленным ссылкам на нормы, неприменимые к данному спору. Юристы должны помнить, что в первую очередь они защищают право и не могут применять его вопреки его назначению.

ИРИНА ЛУКЬЯНОВА

старший научный сотрудник сектора гражданского права, гражданского и арбитражного процесса ИГП РАН, кандидат юридических наук

— Тамара Евгеньевна руководила сектором гражданского права, гражданского и арбитражного процесса в ИГП РАН почти четверть века. И для меня до сих пор остается абсолютным чудом то, что она, принимая экзамены в аспирантуру ИГП РАН, решила взять меня под свое руководство. В 1990-е гг., когда все вокруг переворачивалось, а слова «честь» и «порядочность» куда-то исчезли, в секторе сохранялась удивительная атмосфера взаимного уважения и служения своему делу, в которой, например, научные сотрудники после интереснейших докладов на заседании сектора за чаем обсуждали интересные случаи из практики. Тамара Евгеньевна любила подбросить тему для такого разговора, который немедленно превращался в научную дискуссию.

Но дискуссия не превращалась в войну. Это был фирменный секрет Тамары Евгеньевны: как управлять научным коллективом, каждый член которого, как творческий человек, и эмоционален, и самодостаточен. Тамара Евгеньевна специально поддерживала доброжелательную атмосферу, не допуская интриг, личных выпадов. Зарождавшиеся конфликты она умела сразу же погасить либо шуткой, либо правильными для каждой из сторон словами, чтобы страсти утихли.

Аспиранты и молодые сотрудники впитывали в себя эту атмосферу, росли в ней как ученые. В секторе всегда было много молодежи. Тамара Евгеньевна внимательно относилась к ним, вовлекая их в научные дискуссии, критикуя слабые места, считала важным формировать у них уважение к русскому языку, строго следила за чистотой их устной и письменной речи и шаг за шагом учила научному мышлению, воспитывала в них уважение к старшим коллегам, понимание преемственной связи между советским и современным правом, ответственности ученого за предлагаемые концепции и идеи.

Всегда требовательная к себе, Тамара Евгеньевна ставила коллегам высокую планку. Для аспирантов и молодых ученых работать под ее руководством означало

пройти одну из лучших школ, в которой можно научиться думать, писать, даже говорить, как настоящий ученый. Учить так, как учила, воспитывала своих аспирантов Тамара Евгеньевна, сегодня мало кто готов. Она тратила свои время и силы на них, потому что считала это очень важным для Института, для страны. Аспиранты бывали у нее в гостях, некоторых она сажала писать диссертацию в своем доме, чтобы не отвлекались на другие дела. В такие моменты она раскрывалась как теплый, заботливый человек. Обязательно кормила обедом, рассказывала о своей жизни, показывала фотоальбомы, а потом начинался очень содержательный разговор о статье или диссертации, накануне внимательно ею прочитанной, концептуально осмысленной, профессионально отредактированной. Критиковала своих аспирантов Тамара Евгеньевна жестко (чего никогда не позволяла себе по отношению к коллегам), и дважды повторять нам какие-то вещи ей не приходилось. Но ее похвала вдохновляла, внушала веру в свои силы. Такие встречи были сердечными и содержательными, потому запоминались на всю жизнь. Работу с аспирантами Тамара Евгеньевна вела до последних дней. Результаты ее аспирантов убеждают в том, что именно в личных встречах, дискуссиях Учителя с учеником воспитывается настоящий ученый. Тамара Евгеньевна никогда не соглашалась на предложения поставить свое имя рядом с именем ученика под его статьей, хотя всегда охотно наталкивала его на новые идеи и тщательнейшим образом редактировала все версии статьи (иногда их бывало три-четыре).

Ее огорчало, но не заботило то, что до недавнего времени труд научного руководителя, преподавателя почти никак не оплачивался. Она гордилась, когда ее ученик защищал кандидатскую или докторскую, публиковал статью или монографию, вызывавшую научный интерес, становился зрелым ученым, способным вместе с ней писать научное заключение или руководить аспирантами. В самые тяжелые для высшего образования годы Тамара Евгеньевна продолжала читать лекции по транспортному праву в МГИМО. Я слушала этот уникальный курс в конце 1990-х гг. и восхищалась тем, как она ездит к студентам через всю Москву в любую погоду за мизерную плату, потому что ей важно было этот курс сохранить. Думаю, несколько тысяч юристов-международников — выпускников МГИМО сегодня свободно ориентируются в транспортном праве благодаря Тамаре Евгеньевне. Она была в числе тех самоотверженных преподавателей высшего образования, которым следует поклониться за то, что их усилиями в 1990-е гг. ведущие вузы продолжали учить студентов и высшее образование в нашей стране сохранилось. По-моему, это и есть настоящий патриотизм. Тамара Евгеньевна была, несомненно, патриотом. Всегда поднимая острые вопросы на российских конференциях, она при этом считала невозможным критиковать российское право в выступлениях перед зарубежными коллегами, а правильным — прежде всего рассказывать им о достижениях и новеллах российского права.

Самое главное, чему учила Тамара Евгеньевна своих аспирантов и младших коллег, — это отношение к делу, которым мы занимаемся, понимание социального значения права, нетерпимость к человеческой непорядочности, нечистоплотности в науке.

Она обладала уникальным сочетанием качеств, которые притягивали к ней людей. Она была живым примером служения науке, уникальным специалистом, но в то же время очень интересным собеседником, мудрым человеком и руководителем. Ее мнению доверяли не только коллеги по науке — к ней за заключениями обращались государственные органы, приглашая к участию в работе над законопроекта-

ми. Практикующие юристы ценили ее заключения по судебным делам, выбирали арбитром, приглашали экспертом по российскому праву в зарубежные суды.

Тамара Евгеньевна умела собирать конференции, на которые приезжали коллеги со всей страны. Она считала необходимым дать высказаться всем, поэтому на конференциях всегда было несколько параллельных секций. Тема конференции, ее секции, подбор модераторов и основных докладов не просто интересовали Тамару Евгеньевну, она их формировала, уделяя им много времени и сил. Она умела и с удовольствием модерировала секции, внимательно слушала выступавших, задавала им вопросы, организуя интересные обсуждения актуальных научных проблем.

В круг научных интересов Тамары Евгеньевны входили не только проблемы гражданского права и арбитражного процесса, она была уникальным специалистом в области транспортного права и убежденным сторонником кооперативного права. Опыт участия в разработке законопроектов, широкий научный кругозор и высокий научный авторитет позволили ей стать организатором и соредактором выдержавшего несколько переизданий Комментария к Гражданскому кодексу РФ, для которого она также написала сразу несколько глав.

Полученный до работы в Институте государства и права практический опыт, многолетние научные исследования в сфере хозяйственного права позволяли ей видеть многогранность научных проблем, их значимость для практики, выявлять научный аспект в проблемах правоприменения. Являясь одним из апологетов арбитражного процессуального права, она понимала и чувствовала его важность для общества и государства, умела прогнозировать возможные негативные последствия предлагавшихся нововведений в АПК, предложить решение, казалось бы, неразрешимых коллизий. Тамара Евгеньевна понимала значение третейского разбирательства, способствовала исследованиям и развитию альтернативных способов разрешения споров.

Больше десятилетия я проработала в качестве ученого секретаря в диссертационном совете, которым руководила Тамара Евгеньевна. Она всегда с огромным уважением относилась к проделанной диссертантами и их научными руководителями работе, вникала в суть диссертаций и давала бесценные и абсолютно бескорыстные советы будущим кандидатам и докторам наук. Она пользовалась заслуженным авторитетом среди членов диссовета — известных ученых-цивилистов и процессуалистов, собиравшихся для того, чтобы в атмосфере взаимного уважения свободно выразить свое мнение в научной дискуссии по поводу представленной диссертации.

Мне посчастливилось прожить рядом с Тамарой Евгеньевной, выдающимся ученым и удивительно мудрым и теплым человеком, большую часть жизни и всю свою профессиональную жизнь. Принципы, которых Тамара Евгеньевна придерживалась, помогли многим младшим коллегам в ее окружении, и мне в их числе, остаться в науке, а очень многим людям, которые с ней соприкасались, сохранить веру в свое дело, в то, что рядом есть хорошие люди, готовые помочь в трудную минуту. Она осталась с нами прежде всего в своих трудах, в переданных ученикам убеждениях и научных воззрениях.

Вечная память Тамаре Евгеньевне!